

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ РЕЧЬ: НИВА ДОБРА ИЛИ ПОЛЕ БРАНИ?

Аннотация. В статье оценивается состояние современной русской речи, взаимоотношение традиций и новаций в практике речевого общения, рассматриваются проблемы школьного филологического образования.

Ключевые слова: русский язык, речевое общение, филологическое образование.

В.И. Белов много раз говорил о своем отношении к родному языку и о проблемах современного речевого общения. Приведу часть его интервью, опубликованного в газете «Красный Север»: «Русский язык губят основательно. Я много писал в его защиту. И всё напрасно. В газетах много элементарной безграмотности, журналисты не знают порой ни падежей, ни знаков препинания. А какое засилье аббревиатур? Сколько мата, пошлых анекдотов тиражируется! Беда. Наш язык страдает от большого и зачастую неуместного употребления иностранных слов. А язык, я вам скажу, – это не только средство общения, но и средство воспитания людей, это и образ мышления. Тут шутки опасны. Потеря языковой культуры, замена русских слов на иностранные, матерщина приводят к уродливому способу мышления. Страна сегодня на стадии языкового отравления. Сумеем сохранить язык – сохраним всё. Россию – в первую очередь» [1].

Надо действительно посмотреть, что же такое наша современная речь: нива добра или поле брани?

Русское слово как произведение, созданное многими поколениями, обнаруживает свойства смысловой аккумуляции, поэтому слово – речь – язык не только источник знания и передатчик информации, но – что гораздо важнее – это инструмент мысли, т. е. создатель новых знаний и новых идей, язык обладает креативностью, творческой силой.

Поскольку русский язык содержит в себе опыт деятельности многих поколений, поэтому он и есть гуманитарная энциклопедия, общее достояние всего народа: «Слово исключительно принадлежит народу как родной дом» [2, с. 25].

Язык – сокровищница всей нашей прошлой жизни, и потому наше сознание чутко реагирует на некоторые общезначимые слова. Ту же мысль Пушкин выразил следующей формулой: «Москва... как много в этом звуке для сердца русского слилось! Как много в нем отозвалось» (Евгений Онегин, XXXУ1). Способность аккумулировать в себе культурные смыслы – свойство живого языка. Так, исследуя термины семейных отношений (*отец, мать, сын, дочь, брат, сестра, свекровь, сноха*) с точки зрения истории языка, академик Ф.И. Буслаев открыл их древнее, индоевропейское происхождение и сделал вывод: наши предки вынесли из своей индоевропейской прародины уже вполне благоустроенную семью [3, с. 300].

Вспомним, как возникает слово. Слово – не случайная комбинация звуков, не условный знак для выражения мысли (хотя такая идея есть и в трудах по теории лексикологии, и в учебниках по введению в языкознание), слово – это творчество народного духа, результат поэтического, художественного творчества народа, это художественный образ, где запечатлены наблюдения народа над собой и окружающим миром. Слово – это первое и главное произведение народной словесности. Напомню, о чем однажды, анализируя свои педагогические опыты, признался своим ученикам первый методист в сфере русской словесности Ф.И. Буслаев: «Мне были нужны не сухие, бессодержательные окончания склонений и спряжений, а самые слова как выражение впечатлений, понятий и всего мирозерцания народа в неразрывной связи с его религией и с условиями быта семейного и гражданского» [3, с. 308]. Фактически и наше школьное языкознание должно быть лингвокультурологией, ведь язык – это «духовная жизнь народа, перелитая в гармонические звуки родного слова» [4, с. 428-429].

Фундаментальный признак русского народного слова – его морально-этическое содержание. Так, в эпической народной поэзии, как заметил Ф.И. Буслаев, нет оскорблений нравственности и малейших уклонений от добра и правды [2, с. 63], поэтому «литература призвана духовно руководить народом в его историческом пути, она духовно путеводительствует нации», а «учитель отечественного языка оказывает самое сильное влияние на нравственное направление ученика» [5, с. 176].

В какой степени мы учитываем в нашей речевой практике эти очевидные преимущества родного русского языка? И в чем неблагополучие современной русской речи?

С учетом современных социокультурных условий и потребностей публичного общения на первое место выходят проблемы порождения (создания) текста. В современном обществе с высоким уровнем публичного общения особенно востребовано умение правильно строить текст и грамотно его оформлять. В практической деятельности люди затрудняются оформлять простейшие деловые бумаги, не умеют самостоятельно структурировать и создавать тексты. Неумение создавать тексты: деловые и производственно-технические, политические и публицистические, описательные и инструктивные – главная проблема современного русского речевого общения. В тексте значимы синтаксис и лексика. В связи с этим считаем безграмотным и методически вредным исключение из блока ЕГЭ синтаксической части.

На втором месте стоит проблема восприятия текста – связного сообщения, т. е. прежде всего полнота понимания чужого текста. Кстати, научить создавать текст легче, чем научить его слушать и понимать, внимательно читать и понимать. Понимание предполагает самостоятельную оценку структуры текста: не разберешься в структуре – мало что запомнишь. Понимание предполагает иметь одинаковый с автором текста словарь, это тоже требует большой предварительной лексикологической работы и развитого культурного уровня.

На третьем месте оказывается теперь элементарная грамотность. Грамотность, особенно пунктуационная, вызывает большую тревогу: на одну орфографическую ошибку – 10 пунктуационных (это норма для тотального диктанта, который пишут взрослые, и для выпускного сочинения, который пишут одиннадцатиклассники). Полномочные органы государства: Рособнадзор, министерство – реагируют просто и неэффективно. Они снижают требования к оценке выпускного сочинения, тем самым призывая и учителя следовать их примеру.

Что мы наблюдаем в современной русской речи, как письменной, так и устной? Вначале ответим на вопросы: Портится ли язык? Страдает ли он от тех речевых недочетов, которые осознаны многими образованными и культурными людьми? Нет, язык не страдает и не портится. Замечания вызывает речь отдельных граждан или корпоративных сообществ, но не структура и законы языка. Это для речи отдельных граждан характерны примитивные выражения эмоций *блин, вау* или невнятный вопрос: *По жизни ты кто?* Это в живой речи являются модой *экслюзивная баранина, элитный щенок, контент*.

Но хочется понимать текст на русском языке и не тонуть в трех волнах новых слов:

а) бандитские слова – криминальная лексика: *наезд, откат, распил, типа, конкретно, чисто, беспредел, погнали;*

б) гламурные слова (глянец): *адекватный «нормальный», зажигать «развлекаться», лайк «нравиться», культовый, знаковый, пафосный, фиолетово, правильный ресторан, проект, продукт, гаджеты;*

в) профессиональные слова иноязычного происхождения: *риэлтер «маклер», стилист «парикмахер», модель «манекенщица», айтишник «компьютерщик». Поток американских англицизмов: брифинг, дистрибьютер «фирма-посредник», саммит, ток-шоу, промоушн «рекламная кампания», контролинг, шопинг, блогер, инноватика – что значат эти слова и как их писать? От слова менеджер появилось гнездо обозначений всяких менеджеров, вплоть до менеджера по клинингу «уборщица». Есть смешные новации: ретросексуалы – нормальные мужчины, техносексуалы – они же, но помешанные на технике.*

Почему люди увлекаются новыми словами? Потому что мода: слово, не знакомое большинству – шик, одно из средств выделиться в наше время.

Следующая беда для современной речи – это расплывчатость значения слов, выразительный пример – распространенное *как бы*. Причина его употребления: неопределенность описываемой ситуации или неуверенность, незнание обсуждаемого предмета. Совместная жизнь без регистрации стала именоваться *сожительством* (в этом слове есть отрицательная оценка), в сожительстве нет *мужа и жены*, а есть *друг и подруга*. Сокращение социальной сферы, закрытие учреждений здравоохранения и образования стали называть *оптимизацией*.

Другое обстоятельство, обедняющее нашу речь – потерянные слова и утраченные смыслы: Слова теряются при изменении технических средств цивилизации (*диктор, пишущая машинка*), слова кажутся несовременными, относящимися к старому быту: *получка, посиделки, чаёвничать, приятельница, земляк, авоська*. Жаль, что утрачиваются такие теплые, домашние слова!

Назовем ещё слова, разделённые временем: *извините* вместо обращения, при прощании слышим: *пока, увидимся, берегите себя, доброго времени суток*. Утрачиваются традиционные формы этикета: забываем здороваться в магазине с продавцом, с незнако-

мыми в подъезде, в лесу. Вежливость в таких ситуациях и полезна как средство снятия возможной агрессии. В ответ на приветствие по телефону: *Здравствуйте* слышим в ответ глупое *Да*. А нужно ли здороваться в электронном письме или сразу перейти к обращению? – жизнь ставит всё новые вопросы.

И ещё два слова об оскорбительной, неэтичной лексике. Правила образованного человека: нельзя их употреблять взрослым при детях, мужчинам при женщинах и наоборот, нельзя в официальной обстановке и в публичных местах. Если нет запрета таким выражения, остается грубость и вульгарность. Мат не объединяет, а разъединяет поколения, мужчин и женщин и т. д.

Из проблем современного речевого общения на первом месте характер словоупотребления, стиль или код словоупотребления.

Оценим сегодняшнее новое: это разговорно-просторечная стихия, которая иногда оправдывается как протест против трафарета и единомыслия. Разговорно-просторечные слова почти всегда образны и оценочны, причем часто с оттенком грубости: *толкнуть товар, наезжать на кого-либо, подставить кого-нибудь, черный нал*. Эта выразительность работает, если на один абзац литературной речи одно разговорное слово. Если же человек пишет, как говорят, то всё плохо, возникает беспредел в словоупотреблении: от речевой раскованности до развязности – границы нет. Сначала с оттенком бравады, потом с нахальством вседозволенности. Ситуацию в современном речевом общении профессор М.А. Кронгауз обозначил так: «язык на грани нервного срыва». Эстетика безобразного – в моде, отсюда распространение нецензурной брани и огрубление речи. Это ведет к психологическому и коммуникативному дискомфорту для граждан. А ведь так говорят в парламенте и на официальных собраниях. Наша речь – прямое отражение социальных процессов.

Другие болевые проблемы современной речи: 1) возрастающая неграмотность взрослого населения; 2) бюрократизация языка публичного общения.

Есть три теоретических положения, которые являются основой современных образовательных и просветительских программ и которые надо твердо усвоить:

1. Русский язык – это фундамент, который обеспечивает единство российского общества, испытывающего угрозы от глобализации, от диктата английского языка, от конфликтов цивилизаций.

2. Национальный язык – это не только средство общения, но и среда жизни человека, которая помогает индивидууму реализовать

свой потенциал во всех сферах жизнедеятельности. Чтобы сделать карьеру, нужно знать не один язык, при этом родным языком владеть на высоком уровне.

3. Чтобы улучшить практику использования языка, нужно прежде всего привлечь внимание общества к состоянию языка, к нормам его употребления, к практике публичного общения. Влиять необходимо на всю речевую практику, на общественное сознание в целом.

Взрослых граждан, как и нас – педагогов, тоже беспокоит речевое неблагополучие, поэтому каждый год увеличивается число пишущих тотальный диктант (все больше людей хотят оценить свою грамотность), но результаты не меняются: треть пишущих получает неудовлетворительные оценки. К тому же диктант проверяет только элементарную грамотность, но не повышает речевую культуру.

Какие самые злободневные проблемы в школьной словесности?

1. Выпускники школы в массе своей не умеют конструировать, структурировать и анализировать текст, эти навыки у них не отработаны.

2. Вученических текстах бедный словарь: наблюдаются ошибки в употреблении слов. Здесь проявляется и плохое знание классических текстов, входящих в школьную программу (путают авторов, названия произведений, героев, не различают исторические эпохи). Бедный словарь и слабая начитанность – это признаки низкого культурного уровня, мало читают, а между тем книга по информационной емкости далеко обгоняет интернет-сайты. Интернет рассчитан на безвольного потребителя развлечений, а книга требует интеллектуального и душевного труда.

3. Современные фонды информации доступны, разнообразны, но если культуру чтения книги мы формируем на уроке и во внеклассных занятиях, то в отношении интернета рассчитываем на информатику, хотя она больше учит работе с «железом», а не с информацией. В результате при массовом увлечении интернетом берут оттуда немного и доступное, что не требует труда, ума и усидчивости. К формированию образованной культурной личности современный интернет, вроде бы, и не имеет отношения.

4. Упал престиж печатной книги, да и книги вообще. В книжных магазинах почти нет покупателей, мало и самих магазинов. В библиотеках нет читателей, библиотеки превращаются в клубы

по любимым интересам, кроме интереса к книге. В сегодняшней России нет единого литературного пространства: мы читаем мало и читаем несовпадающее. Граждане не выписывают журналов и газет, в семейных библиотеках остались только произведения школьной программы. Возникли проблемы с чтением художественных произведений школьной программы, к тому же программа явно перегружена, а ведь только медленное вдумчивое чтение формирует любовь к образному слову. У многих школьников нет вкуса к хорошей литературе и к художественному слову. Чуть лучше с поэзией: её тоже не читают, но любят слушать. У нас нет постоянного государственного мониторинга круга чтения детей и взрослых. Без художественного текста нам не воспитать современного культурного, духовно развитого человека. А воспитание вкуса к художественному слову – это одна из важных проблем школьной словесности.

5. От учителей стали больше требовать педагогических инноваций, знания методической литературы, но забыли сравнить цену научной книги, методического журнала и зарплаты учителя. Нужна государственная поддержка издания методических журналов и педагогической литературы для учителей и школьников. Сейчас, кроме наших традиционных журналов «Литература в школе», «Русский язык в школе», выходит интересный журнал «Русская словесность»: каждый номер тематический, есть раздел для школьника, есть диск.

Конечно, кроме школьного урока педагоги проводят много интересных образовательных и просветительских мероприятий. Из крупных филологических акций, которые систематически проходят в области, назовем некоторые:

- областной фестиваль педагогических технологий, который ежегодно проводится в Кадуе клубом «Учитель года» и школой № 2 Кадуя. Этот фестиваль поддерживает совет учительского профсоюза и областной совет по русскому языку;

- конкурс эссе и сочинений для учителей и школьников под девизом «За образцовое использование русского языка», его организаторы: Законодательное собрание, ВИРО и филологический факультет ВоГУ;

- программа «Вологда – город грамотных людей», поддерживаемая администрацией города;

- издание посвященных вологодской словесности и опыту вологодских педагогов номеров российских методических журна-

лов: «Русский язык в школе» (2018, № 7), «Литература в школе» (2017, № 9), проводится презентация этих журналов в Вологде с участием главных редакторов журналов;

– ежегодные всероссийские Беловские чтения, в их программе Малые Беловские чтения, научно-практическая конференция, издание Беловского сборника, литературный марафон «Вологжане читают Белова», организация в школах дискуссионных площадок по проблемам русской литературы, литературный семинар для начинающих авторов, встречи с писателями;

– введение единого речевого режима в вологодских школах.

Отечественная филология – единственная наука, интересы которой абсолютно совпадают с интересами России, и педагогическое служение на ниве русской филологии в ряду других профессий есть самая патриотическая миссия. Собственно, ради пропаганды этой идеи и задуман Первый областной съезд учителей русского языка и литературы.

Литература

1. Белов В.И. Сохраним язык – сохраним всё // Красный Север. 2007. 18 октября. № 122.
2. Буслаев Ф.И. Очерки русской народной словесности. Т. 1: Русская народная поэзия. М., 1861.
3. Буслаев Ф.И. Мои досуги. М., 2003. 608 с.
4. Буслаев Ф.И. О литературе. М., 1990. 512 с.
5. Буслаев Ф.И. О преподавании отечественного языка. Изд. 2. М., 1867.